

— Ну... Давай сначала зайдём к моему дяде, — произнес Ли Цун, чувствуя себя немного виноватым. Он заранее подготовил Лу Юаня. — За все эти годы за границей я ни разу не возвращался и давно потерял связь с родными... Не знаю, живут ли они ещё на прежнем месте. Если они переехали, возможно, нам придется ночевать на улице.

Лу Юань считал, что отсутствие семьи — это самое страшное в мире, даже страшнее смерти.

Если есть семья, то даже после смерти кто-то позаботится о тебе, кто-то будет помнить.

А если семьи нет, то и ничего нет.

— Ничего страшного... — Лу Юань высунул два пальца из рукава, легонько потянул за край одежды Ли Цуна. В его влажных глазах читалось сочувствие. — У тебя есть я.

Если бы на платформе не было так много людей, Ли Цун бы обнял его и крепко поцеловал.

— Я знаю, ты не оставишь меня.

Лу Юань сжал губы, на его покрасневших щеках появилась глубокая ямочка.

— Ты это понимаешь, и это хорошо.

К счастью, дом дяди Ли Цуна остался на прежнем месте. Это был одноэтажный дом на окраине города, построенный довольно аккуратно, с небольшим двориком. Когда Ли Цун пришел, его дядя и несколько родственников как раз играли в маджонг. Увидев его, все четверо за столом замерли, а затем с недоверием произнесли его имя.

Ли Цун кивнул, и они сразу же стали очень радушными, спрашивая, почему он вдруг вернулся в страну, как у него дела за границей. Узнав, что он работает врачом в лучшей больнице города R, они были просто счастливы.

Лу Юань тоже радовался.

Действительно, в мире нет ничего ценнее кровных уз. Даже если долгое время не общаться, узнав, что Ли Цун живет хорошо, они успокоились.

Ли Цун сидел на стуле, вяло отвечая на вопросы давно не видевших его родственников, украдкой поглядывая на наивно улыбающегося Лу Юаня.

Он все писал на лице, его простодушные мысли были немного смешными, но очень милыми.

— Сяо Цун, ты теперь большой человек, работаешь врачом за границей, наверное, много зарабатываешь?

— Да, около 10 000, зависит от доходов больницы.

Родственники стали еще более восторженными.

— 10 000! За границей действительно много платят! Твой старший брат сейчас, если заработает 2 000, это уже хорошо.

Ли Цун улыбнулся.

— За границей и расходы высокие.

Вскоре все тети и дяди Ли Цуна собрались в доме его второго дяди, вместе с детьми, заполнив обе комнаты. Женщины хлопотали на кухне, готовя ужин, мужчины обсуждали с Ли Цуном все, что произошло за эти годы, пили чай, щелкали семечки, было очень шумно, и совсем не казалось, что они давно не виделись.

— На-на, поешьте яблок, — тетя Ли Цуна, полная женщина с добродушной улыбкой, протянула Лу Юаню яблоко и с улыбкой спросила. — Мальчик, сколько тебе лет?

Они хорошо относились к Ли Цуну, и Лу Юань считал их хорошими людьми, поэтому вел себя очень прилично.

— Двадцать четыре.

Услышав его мягкий голос, Ли Цун повернулся к нему, загадочно улыбнулся, а затем снова повернулся к разговору с дядями.

— Двадцать четыре! Так же, как и наша Ли Шуан. Ты еще учишься?

Лу Юань все еще размышлял о взгляде Ли Цуна, машинально кивнул, и тетя снова спросила:

— Где учишься?

Лу Юань не любил, когда его допрашивают, как в паспортном столе, но из уважения к Ли Цуну не мог не ответить, поэтому выложил все, что она хотела знать.

— В Школе бизнеса Бут при УОС в городе R, учусь на финансиста, в этом году заканчиваю.

Тетя Ли Цуна понятия не имела, что такое УОС, но услышав, что он учится за границей и изучает финансы, ее глаза мгновенно загорелись.

— А как ты познакомился с Ли Цуном?

На этот вопрос Лу Юань ответил без раздражения, улыбаясь.

— Доктор Ли — друг моего брата и был лечащим врачом моего дедушки.

— О, так ваша семья живет за границей?

— Нет, моя тетя живет за границей, а моя семья в городе A.

Тетя Ли Цуна действительно напоминала переписчика населения, она снова спросила:

— Где в городе A вы живете? Чем занимаются твои родители?

Лу Юань почувствовал, что что-то не так. Он посмотрел на спину Ли Цуна, думая: неужели их родственники знают, что он любит мужчин? Сейчас они воспринимают его как... невестку или что-то в этом роде?

Как только эта мысль возникла, Лу Юань перестал считать ее вопросы слишком навязчивыми и стал отвечать честно.

— Мы живем на улице XX, мой отец занимается бизнесом, мама раньше была учительницей, теперь ухаживает за дедушкой.

На лице тети Лу Юань увидел выражение полного удовлетворения, что еще больше укрепило его в мысли, что родственники Ли Цуна — очень хорошие люди.

Однако вскоре его иллюзии развеялись.

— Ли Шуан! Ну наконец-то ты пришла, — Лу Юань увидел, как тетя ввела в дом девушку, которая выглядела примерно его ровесницей. — Твой старший брат вернулся, как быстро время летит, в последний раз я видела тебя еще в школе, а теперь ты уже заканчиваешь университет.

Ли Шуан была одета в бежевое пальто, выглядела очень мило, с мягким и застенчивым выражением лица.

— Старший брат...

Ли Цун улыбнулся ей, но ничего не сказал.

Тетя продолжила представлять Лу Юаня, все так же тепло и радушно:

— Это друг твоего брата, Лу Юань, он такого же возраста, как и ты. Эй, Сяо Юань, когда у тебя день рождения?

Лу Юань покорно ответил:

— В день Фонарей.

— В день Фонарей? Значит, ты на пять месяцев старше Ли Шуан. Наша Ли Шуан учится в педагогическом, хочет стать учительницей английского. Ты учишься за границей, наверное, хорошо говоришь по-английски, вы ровесники, найдете общие темы, можете пообщаться.

Шумная комната внезапно затихла, все взгляды устремились на Ли Шуан и Лу Юаня.

Лу Юань наконец понял, что кроется за доброжелательным взглядом тети.

Оказывается, они видят в нем зятя! Вот почему так много вопросов!

Лу Юань сжал руки в карманах, натянуто улыбнулся.

Но тетя восприняла это как смущение, чем больше смотрела на него, тем больше он ей нравился: житель столицы города А, родители с достойными профессиями, учится за границей, одевается с шиком, выглядит чистеньким и аккуратным, послушный и милый. Она готова была тут же свести свою дочь с Лу Юанем.

Ли Цун, который все это время наблюдал за Лу Юанем, наконец заговорил, улыбнувшись:

— Тетя, давайте поужинаем, мы уже проголодались.

— Ах, ну конечно, давайте есть.

Ли Цун встал, похлопал Лу Юаня по плечу.

— Пойдем, я покажу тебе, где умыться.

— Мне нужно сначала в туалет.

Туалет находился во дворе, как только они вышли из дома, Лу Юань косо посмотрел на него.

— Что такое?

Лу Юань понизил голос, с раздражением спросил:

— Почему ты молчал и не помог мне выкрутиться? Это было так неловко.

Ли Цун нарочно поддразнил его:

— Я видел, как ты отвечал на вопросы, все выглядело естественно, не заметил неловкости.

— Я думал... — Лу Юань проглотил слова.

Это было слишком глупо.

— Что ты думал?

— Ничего...

Ли Цун ущипнул его надутые щеки.

— Ты привлекаешь и мужчин, и женщин.

Лу Юань вдруг перестал злиться и даже начал гордиться.

— Наверное, я просто слишком хорош.

Дай ему немного солнца — и он уже сияет.

Ли Цун остановился, указав на небольшое кирпичное здание впереди.

— Туалет там, иди.

— ...Я передумал, не пойду...

Лу Юань хотел вернуться, но Ли Цун схватил его.

— Капризный, иди, ты же не будешь терпеть, зимой там не пахнет.

Лу Юань пнул его ногой, снова приняв вид маленького тигренка.

— Ты должен помнить, какие жертвы я для тебя приношу!

Ли Цун рассмеялся, его красивое лицо в свете заката выглядело теплым и мягким, как и его голос.

— Я никогда этого не забуду.

...

После ужина они попрощались с родственниками, которые уговаривали их остаться. Лу Юань просидел на стуле почти весь день, за ужином его заставили выпить много вина, теперь он был уставшим и сонным. Положив голову на колени Ли Цуна, он растянулся на заднем сиденье такси.

Ли Цун нежно потирал его мочку уха большим пальцем, мягко спросил:

— Тебе плохо?

— Нормально, давай быстрее доедем до отеля, я хочу принять душ.

Эти слова Лу Юаня доказывали, что он был избалованным богатым мальчиком, далеким от реальной жизни.

<http://bllate.org/book/16406/1486317>